

SUPERSTOCK FINEART / DIOMEDIA

НАГРАДЫ ЕГОРА КАНКРИНА

- Орден Святой Анны (II степень — 1808, I степень — 1813)
- Орден Святого Владимира (II степень — 1814, I степень — 1826)
- Орден Святого Александра Невского (1824, алмазные знаки к ордену — 1829)
- Орден Святого Апостола Андрея Первозванного (1832, алмазные знаки к ордену — 1834)
- Аренда имения Бальдон в Курляндской губернии на срок 50 лет — 1825
- Возведение с потомством в графское достоинство — 1829
- Аренда Чигиринского староства в Киевской губернии на срок 12 лет — 1830
- 30 тыс. десятин в Бессарабии в потомственное владение — 1835
- Вензелевое изображение имени государя на эполеты — 1838
- 950 тыс. рублей ассигнациями сверх министерского оклада — в разные годы

о военном искусстве с точки зрения военной философии». Этот труд прочел и высоко оценил военный министр князь Михаил Богданович Барклай-де-Толли. Он заказал Канкрину новое сочинение — «О системе и средствах обеспечения больших армий». Эта работа очень понравилась главному военному теоретику русской армии генерал-майору Пфулю, разработавшему план войны с наполеоновской Францией.

Через Барклая-де-Толли и Пфуля Егор Францевич Канкрин стал известным императору Александру I. Карьера молодого человека пошла на взлет.

Герой Отечественной войны

В 1811 году Канкрин уже в чине действительного статского советника был назначен помощником генерал-провиантмейстера, отвечавшего за продовольственное обеспечение русских войск. После начала Отечественной войны 1812 года генерал-майор Канкрин стал генерал-интендантом 1-й Западной армии, которой командовал Барклай-де-Толли. В 1813 году император назначил Канкрина генерал-интендантом всей действующей армии. Известный мемуарист, друг Пушкина Филипп Вигель писал: «Четыре года сряду в России, в Германии, во Франции войско наше, благодаря его попечениям, ни в чем не нуждалось».

О расходах на Отечественную войну Канкрин написал в своей работе «Воен-

ная экономия». По его подсчетам, бюджету Российской Империи война, включая заграничные походы русской армии, обошлась в 157,5 млн рублей. К ним добавилось около 100 млн рублей частных пожертвований и 135 млн рублей субсидий, полученных Россией от Англии. Таким образом, на военные расходы в 1812–1815 годах было израсходовано около 400 млн рублей, то есть примерно 100 млн рублей в год. Для сравнения: доходы государственного бюджета империи составляли в 1812 году 332 млн рублей. К тому же ассигновано на военные действия было 426 млн рублей, так что около 26 млн рублей не было израсходовано. В столь экономном расходовании средств на ведение войны велика заслуга генерал-интенданта Канкрина.

Но еще лучше финансовые таланты генерала Канкрина проявились во время переговоров с союзными державами по поводу расходов на продовольствие русских войск за границей. Проверив все счета до единого, он сумел доказать необоснованность многих претензий, снизив тем самым выплаты с 360 млн до 60 млн рублей. За эти заслуги он был повышен в звании до генерал-лейтенанта.

Вскоре после возвращения из-за границы в доме Барклая-де-Толли он познакомился с Екатериной Захаровной Муравьевой и в 1816 году вступил с ней в брак. Их союз продлился

В период пребывания Канкрин на посту министра финансов рубль был крепким как никогда

до самой смерти Канкрин. Екатерина Захаровна родила ему пятерых сыновей и двух дочерей.

В 1818 году император Александр I получил от Канкрин записку «Разыскание о происхождении и отмене крепостного права или зависимости земледельцев, в особенности в России». Канкрин был категорическим противником освобождения крестьян без земли. Его план, рассчитанный на 61 год, был построен на постепенном, медленном выкупе крестьянами земли у помещиков в достаточном размере и установлении семейной наследственной аренды. Проект не получил одобрения императора и его окружения.

Борьба с инфляцией

В начале 1820-х годов император Александр I ввел Канкрин в состав Государственного совета, а в 1823 году назначил его министром финансов вместо графа Дмитрия Гурьева, чья деятельность в сфере денежного обращения была сильно недоволен. За время своего пребывания на посту министра Гурьев неоднократно прибегал к дополнительной эмиссии, так что число бумажных купюр в обращении постоянно росло. Во время Отечественной войны наполеоновские войска расплачивались с населением фальшивыми ассигнациями.

В 1800 году в обращении находились бумажные купюры на общую сумму 212 млн рублей, в 1812 году — 646 млн рублей, в 1817 году был достигнут пик — 836 млн рублей.

Курс бумажных денег постоянно снижался. В 1810 году 1 рубль ассигнациями был равен 25 копейкам серебром, в 1815 году — 20 копейкам. К тому же существовало несколько курсов — вексельный (для сделок с иностранными торговцами), казенный, он же податной (по нему принимали платежи государственные учреждения), таможенный и биржевой. В частных сделках использовался так называемый простонародный курс, подверженный самым сильным колебаниям. Все это подрывало доверие к ассигнациям, население старалось пользоваться только металлическими деньгами.

Чтобы исправить расстройство денежного обращения, государство скупало и уничтожало бумажные деньги. К моменту назначения Канкрин на министерский пост было уничтожено более 240 млн рублей ассигнациями. На курс ассигнационного рубля это слабо повлияло. В 1815 году курс вернулся на довоенный уровень — 25 копеек серебром, к 1823 году подрос до 27 копеек серебром.

В стране падали промышленное производство и обороты внешней торговли, рос государственный долг. Канкрину пришлось, как говорили современники, расхлебывать «гурьевскую кашу».